

Привычное слово – работа

Памяти В.А. Коренько
(3 марта 1952 г. –
8 января 2016 г.)

Л.И. Максименко

В.А. Коренько

Аннотация. Некролог посвящен памяти крупного советского и российского археолога и искусствоведа Владимира Александровича Коренько (1952–2016). Он был известным специалистом в области археологии раннего железного века Юга России. Работая в Государственном музее Востока (г. Москва), В.А. Коренько прошел в нем путь до ведущего научного сотрудника, автора многих исследований, посвященных искусству народов Центральной Азии и Северного Кавказа. Одним из первых он поставил на обсуждение профессионального сообщества вопрос об этике в археологических исследованиях и современной националистической «квазиисториографии». Выпускник Ростовского государственного университета, свой путь в науку В.А. Коренько начинал на Дону и всю свою жизнь был тесно связан с вузом, в котором учился, с коллегами и друзьями по участию в археологических раскопках.

Ключевые слова: Владимир Александрович Коренько, Ростовский государственный университет, Государственный музей Востока, археология, искусствоведение, ранний железный век, раскопки.

Work as a usual word

In memory of V.A. Korenyako
(03.03.1952–08.01.2016)

L.I. Maximenko

Abstract. The obituary is dedicated to a prominent Soviet and Russian archeologist and art – critic Vladimir Aleksandrovich Korenyako (1952–2016). He was a well-known expert in the field of Early Iron Age’s archeology in the South Russia. In the State Museum of Oriental Art (Moscow) V.A. Korenyako worked up to a leading researcher status, being an author of numerous studies about arts of the peoples of Central Asia and the North Caucasus. He was one of the first to put on the discussion among the professional community the issue of ethics in modern archaeological research and in the nationalist “quasi-historiography”. He was a graduate of the Rostov State University. He started his way in social studies on Don and his whole life was closely connected with the university, where he studied, with his colleagues and friends from archaeological excavations.

Keywords: Vladimir Aleksandrovich Korenyako, Rostov State University, State Museum of Oriental Art, archeology, history of art, Early Iron Age, archaeological excavations.

Володя Кореняко поступил на истфак РГУ в 1968 году, уже имея солидную полевую практику. Еще школьником он работал на раскопках курганов в зоне Чограйского водохранилища в экспедиции, которой руководили известные в те годы археологические «зубры» – основоположник этой науки в Калмыкии профессор Урюмджур Эрдниевич Эрдниев и ветеран советской археологии Иван Васильевич Синицын. Почему-то поначалу Володю так и считали «парнем из калмыцких степей», хотя позднее выяснилось, что родом он из русских, волей судеб осевших в горах Дагестана, в ауле Унцукуль. Так или иначе, но знакомство с «корифеями» придавало Володе некий ореол загадочности и удивительную уверенность в своих суждениях, а старшее поколение факультетских археологов поглядывало на новичка с опаской, дескать, чего от него ожидать? Володя очень активно посещал НОК археологии (научно-образовательный кружок; в то время еще не было специализации по некоторым дисциплинам и ее заменяла такая форма работы со студентами). Я тогда была старостой нашего НОКа и хорошо помню Володин дебют. Первокурсник очень бойко и доказательно выступал с докладом «Савроматы Калмыцких степей», спокойно и обстоятельно – в своей привычной манере, парируя каверзные вопросы старшекурсников. Доклад был насыщенным и убедительным, получил высокую оценку, и Володя с ним отправился на свою первую в жизни студенческую конференцию в Краснодар.

С тех пор фамилия «Кореняко» начала достаточно прочно внедряться в сознание устоявшегося факультетского археологического сообщества. Володя был эрудирован, трудолюбив и дружелюбен. Но не только этим он привлекал внимание. Володя всегда был самодостаточен. Он ни к кому не «набивался» в ученики, компаньоны, друзья и в конечном итоге сам, самостоятельно сделал, как потом оказалось, очень верный жизненный выбор – влился в группу тех студентов, которые составляли основу экспедиции Владимира Евгеньевича Максименко – Макса. Курс по археологии тогда читал В.Я. Кияшко, он же принимал экзамены по дисциплине, ставил зачет по практике... Макс в ту пору работал лаборантом кабинета археологии, но у него был «Открытый лист», он самостоятельно исследовал интересный памятник – Койсугские курганы и, по мнению студентов, именно у него можно было научиться копать. По-настоящему. Успешно сдав летнюю сессию, Володя отправился с Максом копать курган в ст. Константиновской, а затем пополнил небольшой отряд Койсугской экспедиции. «Полевая школа Владимира Евгеньевича сделала из меня неплохого археолога – как полевик я почти всем обязан ему. В дальнейшем эти знания пополнялись, кое-какие приемы в своих экспедициях вводил я сам, но фундамент методических знаний и навыков был заложен Владимиром Евгеньевичем, и именно по этой, хотя и не единственной, причине я очень часто обращался к нему «Учитель», – так писал В.А. Кореняко в материале, посвященном шестидесятилетию В.Е. Максименко.

Володя Кореняко быстро стал яркой и авторитетной фигурой на факультете и среди тех, кого причисляли к «школе Макса». В составе этой группы, но уже в качестве руководителя раскопа, Володя принимал участие в работе масштабных экспедиций в Цимле (начальник М.Г. Мошкова), в Багаевской (начальник К.Ф. Смирнов). В 1972 году в Москве, на заседании сектора скифо-сарматской археологии ИА АН

СССР В.Е. Максименко представил Володю в качестве соавтора доклада о погребениях раннего железного века Койсугского курганного могильника. На самом же деле, главной целью этой совместной поездки было желание ввести тогда еще студента в круг археологов столичной школы, дать ему возможность поработать в архиве и библиотеке Института археологии, собрать необходимые материалы к дипломной работе. Реальная помощь в профессиональном росте.

Появлялись первые публикации в солидных научных сборниках (первоначально в соавторстве с А.А. Горбенко), таких как «Археологические открытия 1971 г.», «Археологические раскопки на Дону» (1974), и самостоятельные, уже в других изданиях. И как логичное завершение – поступление в целевую аспирантуру Института археологии Академии наук СССР в 1973 г. В 1979 году Владимир Кореньяко защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Степное население Юго-Востока Европы и Казахстана в эпоху перехода от бронзы к железу». Научным руководителем Владимира Кореньяко стал известный российский сарматолог Константин Федорович Смирнов, знавший Володю еще по Багаевской экспедиции. В 1976 году на Дону начала работать крупная археологическая экспедиция – Азово-Донецкая (вела раскопки курганных могильников до 1986 г.). АДЭ была задумана и осуществлена как большая научно-исследовательская структура, в составе которой работали несколько отрядов из представителей столичных и донских вузов, музеев на территории, охватывавшей значительную часть Ростовской области. Руководителем этой экспедиции стал К.Ф. Смирнов, а его заместителем – В.Е. Максименко. Однако вскоре К.Ф. Смирнов тяжело заболел, и весь груз экспедиционных проблем лег на плечи Владимира Евгеньевича. В этой ситуации Володя Кореньяко старался помочь, как мог: навещал Константина Федоровича в больнице, выполнял поручения по координации работ между Москвой и Доном, помогал поддерживать постоянную переписку между больным и его отрядами в поле... Через много лет, уже после смерти Константина Федоровича, работая над статьей «Творческий метод К.Ф. Смирнова», в одном из писем к В.Е. Максименко Володя писал: «...О самом творческом методе К.Ф. много говорить не приходится, его вообще можно определить одним словом “добросовестность”. Тему можно раскрывать шире, на сопоставлении научной этики К.Ф. и состоянии этической стороны дела в современных исследованиях» (Письмо к В.Е. Максименко от 12.06.1988). К слову об этике. Воспитанным и выработанным еще в молодые годы нравственным критериям Владимир Александрович был верен всю свою жизнь.

С 1980 года профессиональная судьба Владимира Александровича Кореньяко была связана с работой в Государственном музее Востока, но он никогда не порывал профессиональные и человеческие связи с Доном, с родным университетом, участвуя в изданиях, экспедициях и научных проектах. Конечно, специфика музея заставляла менять вектор интересов в сторону этнологии, искусствоведения. Менялась и география научных поисков. В письмах к В.Е. Максименко, а переписка с Учителем не прекращалась все эти годы, все чаще описывались Бурятия, Монголия. Поездки в Центральную Азию, изучение музейных фондов, художественных промыслов, культовых памятников, встречи с интересными людьми.

Публикации по раннему железному веку, а Владимир Александрович продолжает оставаться одним из авторитетных ученых скифо-сарматского сектора, и наряду с ними статьи, например, об особенностях монгольской скульптуры... Но, как всегда, публикации Владимира Александровича отличает глубокое детальное знание источников, аналитическое отношение к материалу, собственный взгляд на проблемы и умение аргументированно отстаивать свои идеи. С 1994 года Владимир Александрович – ведущий научный сотрудник сектора искусства Центральной Азии, автор более 100 научных и научно-популярных публикаций, лауреат премии им. И.Е. Забелина от министерства культуры (1999 г.) за каталог «Горцы Северного Кавказа глазами художников (по следам художественно-этнографических экспедиций 1924–1926 гг.)», награжден медалью «В память 850-летия Москвы».

В начале 1990-х гг. вынашивался план совместного издания (Максименко – Коренько) научно-популярной книги, своеобразной антологии знаний о киммерийцах – загадочном народе, внезапно явившемся в Донские степи и так же внезапно исчезнувшем с появлением легендарных скифов. В переписке детально обсуждалась композиция будущего издания, определялись названия глав и к каждой был составлен план. Обсуждались вопросы – кто и над какой главой уже конкретно работает. Однако по неизвестной причине этот проект остался нереализованным. Возможно потому, что в эти годы Владимир Александрович все дальше отходил от «чистой» археологии и все чаще работал над смежной тематикой, путешествуя по просторам Центральной Азии, а Владимир Евгеньевич все глубже погружался в пучину организационно-педагогической деятельности, работая одновременно и деканом исторического факультета, и заведующим кафедрой, и готовясь к защите первой на Дону докторской диссертации по археологии. Однако неизменным у каждого из этого профессионально-дружеского тандема оставалось главное качество – потрясающее трудолюбие и честное отношение к любимому делу. Именно это качество и сближало.

Пожалуй, последним реализованным проектом для Владимира Александровича стала редакционная и авторская работа над сборником памяти Владимира Евгеньевича Максименко, изданном в 2015 году. Мы много общались на уровне редакторской работы, и предисловие к сборнику Владимир Александрович также взял на себя. Он досконально знал все обстоятельства и хитросплетения жизни Учителя, прекрасно ориентировался во всем, что касалось научного наследия. К этому моменту Володя уже многие годы занимался, как он говорил, «моими любимыми ногайцами», то есть изучал искусство, археологию, этнологию маленького, практически сошедшего с исторической арены народа. А поскольку путь в ногайские аулы из Москвы на Северный Кавказ пролегал через Донские степи, Володя периодически заезжал в Ростов, обязательно встречался с друзьями – ростовчанами и батайцами, навещал Владимира Евгеньевича и поэтому всегда был в курсе всего происходящего.

За авторскими экземплярами Володя приехал сам. Мы с сыном (А.Л. Бойко) и он долго сидели в нашем дворике под вишней, многое вспоминали, очень много

говорили. Володя, как мне показалось, с нескрываемым удовольствием погружался в мир только ему ведомых образов: каждый год он обязательно находил время для поездок в Дагестан, ведь там родные места, знакомые тропинки, люди со своим внутренним миром, бытом, историями. И привычная работа ему там давалась легко и в радость. А в работу Володя давно ушел с головой. С тех пор как пережил личную драму, похоронив жену. Работа, работа, работа... Когда через месяц я привезла в Москву стопку сборников для скифо-сарматского сектора, Володя пригласил меня в музей Востока. Я сразу же ринулась в зал с моей любимой японской гравюрой школы «укиё-э», а Володя все тянул меня в другую часть здания, «ты обязательно должна посмотреть», и я поняла, что ему хотелось показать мне свою экспозицию, свою работу. Это была выставка, посвященная Суйменкулу Чокморову: документы, сценические и народные костюмы, предметы народной утвари и личные вещи человека-легенды. Суйменкул снимался во многих известных кинофильмах в период короткого расцвета казахского кинематографа, но особую известность ему принесла роль в оscarоносном фильме А. Куросавы «Дерсу-Узала» в 1976 г. Володя был хорошо знаком с актером, встречался с ним. Полубовавшись произведенным эффектом, Володя сказал: «Ну, ты тут теперь сама посмотри, а я пойду еще поработаю»...

Это была последняя встреча. В новогодний вечер Володя по телефону поздравил меня с праздником и как будто невзначай спросил: «Люся, ты наверняка знаешь этот документ – жалоба ногайского князя Юсупа Ивану Грозному на притеснения от донских казаков. Что у тебя есть из литературы по этому поводу?». «Конечно, знаю, конечно, посмотрю, поищу и у Андрюши спрошу». Человек спокойно занимался привычным делом – работал...

Через несколько дней Володи не стало. А мне все кажется, что он просто взял, да и отправился в горные аулы или к своим любимым ногайцам и все бродит там... где-то...